

Геннадий Муриков

ЕЩЁ РАЗ О ТАЙНАХ «ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ»

Очередной полубиблейей так называемого Великого Октября — 105-летие — вновь заставляет нас задуматься об истоках, ходе и конечных целях этого исторического действия. Само собой разумеется, что размышляют об этом событии не только в нашей стране, но и в так называемых недружественных странах. Но, на мой взгляд, наибольшая отчётливость и оценок, и суждений встречалась и встречается у исследователей и мемуаристов, которые хорошо знают и советскую действительность, и зарубежные реалии. Сразу вспоминаются имена историков-публицистов Бориса Николаевского, Сергея Мельгунова, Романа Гуля, Нины Берберовой и др.

Но вот на тот же самый идеологический фронт борьбы, точнее аналитического исследования входит новое поколение, можно сказать детей и даже внуков поколения свидетелей Октября. Среди них на одном из первых мест замечательный историк и литератор Юрий Львович Слёзкин¹. Несколько слов о его биографии. Внук полный тёзка своего деда, известного русского и советского писателя Юрия Львовича Слёзкина, — известного ещё до революции, но получившего признание в годы советской власти, — видимо, сохранил в душе двойственное отношение к советской вла-

---

¹ Юрий Львович Слёзкин (англ. Yuri Slezkine; род. 1956) — американский историк-славист, переводчик и этнолог, автор работ по советской истории, профессор исторического факультета Калифорнийского университета в Беркли (США), директор Института славянских, восточноевропейских и евразийских исследований этого университета. Член Американской академии искусств и наук (2008). Лауреат George L. Mosse Prize [en] (2018) — за книгу The House of Government [en] (2017).

Отец — историк-американист Лев Юрьевич Слёзкин; дед, полный тёзка — популярный в 1910–1920-е годы писатель Юрий Львович Слёзкин. Мать — Карма Моисеевна Гольдштейн (1933—2011); её младшая сестра Флора была замужем за социологом И.Н. Голомштоком.

Юрий Слёзкин окончил филологический факультет МГУ и работал переводчиком с португальского языка в Мозамбике (конец 1970-х годов), а затем в Лиссабоне (с 1982 года). Из Португалии эмигрировал в США в 1983 году.

сти. Его дед, оказавшийся в зоне деникинской оккупации, написал явно антисоветский памфлет «Красная одурь», но затем перешёл на сторону красных, дружил и работал с Михаилом Булгаковым. Последний вывел его в образе Ликоспастова в «Театральном романе». За участие в Великой Отечественной войне награждён тремя орденами. Умер в 1947 году в Москве.

Ю.Л. Слёзкин-внук окончил МГУ, работал переводчиком в Мозамбике и в Португалии. В 1983 году из Лиссабона эмигрировал в США, где получил степень доктора философии в Техасском университете.

Возможно, обо всём этом и не стоило говорить, — мало ли какие коллизии случаются в семье, — но Юрий Слёзкин (внук) в одной из последних своих книг «Дом правительства. Сага о русской революции» (2017 год, переведённой на русский язык в 2019 г.) Изд. Аст: Corpus, 2019, 976 стр., обращается к истории Октябрьской революции, я бы сказал, «по-бытовому». Он рассматривает, как жили её организаторы, правители в так называемом Доме на набережной — Доме правительства — то с ненавистью, то с презрением, а то и с любовью, видимо, по-семейному чувствуя себя духовно причастным к этому строю. Его отец — известный учёный-американист, работал в системе АН СССР, и даже эмиграция его сына никак не сказалась отрицательно на его научной карьере.

Идея замысла этого капитального исследования отчётливо выражена уже в эпиграфе к книге: «Сама идея задуманной им панорамы, чьи разрозненные, рассыпанные образы преследовали его ежесекундно, заполняя сны и пробуждая воспоминания, самая мысль о развороченном доме оголёнными трещинами прошлого и развалинами настоящего, об этом беспорядочном скоплении историй — грандиозных и комичных, игривых и жалких — ассоциировалась у него с нелепо громадным мавзолеем, воздвигнутым в память о статистах, застывших в финальных позах, равно незначительных в своей торжественности и банальности» (Жорж Перек, «Жизнь, способ употребления»)².

² «Жизнь, способ употребления» (фр. «La Vie mode d'emploi») — роман французского писателя Жоржа Перека. Написан в 1978 году. Роман представляет собой описание жилого дома в Париже под № 11 по несуществующей улице Симона Крюбелье и состоит из последовательного методичного и кропотливого описания помещений с населяющими их предметами и жильцами.

Сразу же в предисловии эта мысль развивается так: «В “Доме правительства” эпизоды большевистской семейной саги и фазы эволюции неисполнившегося пророчества сопровождаются обсуждением литературных текстов, сыгравших важную роль в их интерпретации и мифологизации. Ключевые темы этих текстов — великий потоп, исход из Египта, реставрация Вавилонской башни и болото быта — становятся элементами истории Дома правительства» (стр. 12). В дальнейшем на примере ряда семей жильцов этого дома автор прослеживает его долгую историю вплоть до конца Великой Отечественной войны. Следует отметить, что автор, в основном говоря о жильцах этого дома, в приложении даёт информацию не только о квартироръёмщиках, но и о занимаемой ими квартире с указанием её номера, что придаёт особую достоверность повествованию.

Теперьшнее молодое поколение вряд ли читало роман Юрия Трифонова «Дом на набережной», да и его содержание с годами как-то забылось. А между тем это была по сути первая попытка как бы познать горечь поражения жильцов этой Вавилонской башни. Вся семья Трифоновых во главе с его отцом Валентином Андреевичем — видным революционером — там жила и была прописана в огромной по тем масштабам квартире 137, которую им пришлось покинуть после расстрела отца.

Почти вся книга Ю. Слёзкина посвящена исследованию истоков и причин русского апокалипсиса, который по мнению автора книги был связан с еврейской религией, идеологией и психологией: «Исход из Египта стал символом вселенского освобождения» (стр. 44). Студенты, активные участники революции «были детьми священников, чиновников, врачей, учителей и других “пролетариев умственного труда”: интеллигентов как метафорических евреев (избранных, изгнанных, образованных) и евреев как почётных интеллигентов, независимо от профессии. Пожизненные вундеркинды, они наследовали священную миссию и жили чужаками среди “народа”» (стр. 42).

Восприятие автором такого рода основ и истоков так называемого «русского коммунизма» подкрепляется его суждениями о роли кальвинизма как одного из оснований этого вероучения. Роль кальвинизма в развитии современного капиталистического мироустройства подробно описана в в книге М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». Следует упомянуть и серьёзное исследование Д.С. Мережковского «Кальвин». Но кальвинизм в его проповеди избранничества оказал влияние далеко

Дом правительства («Дом на набережной»), 1941 г.

не только на дух капитализма, но и на «дух социализма» тоже: «Кальвинисты, проповедовавшие спасение избранных, не знали, кто и почему избран. Социалисты, верившие в особую миссию пролетариата, не сомневались, из кого состоит коренное население Царства свободы» (стр. 53). Тут и пояснять не надо, из кого именно оно состоит.

Итак, перед нами образец своего рода религиозного подполья, которое строит свою жизнедеятельность на своеобразных принципах веры, нерушимого единства и внутреннего согласия. Чтобы не быть голословным, Ю. Слёзкин ссылается на высказывание одного из видных публицистов, впоследствии редактора журнала «Красная новь» А.К. Воронского, который жил в этом доме в квартире 357. Вот что он думал о том, что принадлежность к революционерам делит мир на своих и чужих: «Свои — это подполье, тайный, замкнутый круг добровольной и железной поручкой скреплённых людей, со своими понятиями о чести, о праве и справедливости. Круг невидимый и незримый, но всегда властно ощутимый, воинствующий и непреклонный. Он — как вулканически поднимающийся остров среди океана. Всё остальное, многоликое, огромное, житейское — враждебно. Всё остальное нужно переделать, перекроить, оно достойно гибели, оно ненавистно, оно сопротивляется, преследует, изгоняет, ловит, живёт своей жизнью. И я учился презирать всё, что за пределами моего тайного сообщества и совольничества. (...) я творю волю неведомых

и неукоснительно идущих к своей разрушительной цели людей. Я тоже принадлежу к их тайному братству»³ (стр. 70).

Не знаю, кому как, а мне это больше всего напоминает Устав ордена иллюминатов Адама Вейсгаупта, который был создан в масонских кругах ещё в XVIII веке.

* * *

Юрий Слёзкин уверен: «Ленин называл большевиков “партией нового типа”. Валентин (Трифонов) возражал. “Какая мы партия, — спрашивал он. — Партия на Западе, в Америке. Все они, не исключая и социалистов, не идут дальше законом признанной борьбы за реформы. А мы — войско, мы — люди огня и меча, мы — бойцы-разрушители”» (стр. 72). И дальше эта мысль поясняется: «Ни одна из социалистических партий начала XX века не конкурировала за власть в Российской империи. Их целью было уничтожение этой империи во имя “царства свободы”» (там же).

Поскольку Ю. Слёзкин в своих исследованиях руководствуется не теми или иными реальными фактами, а скорее общей религиозно-философской идеей, основанной на преобладании евреев (как освободителей русского народа в их собственном понимании), то о строительстве так называемого нового государства — нового строя теми же евреями, он опирается на библейские понятия. «Какова бы ни была судьба отдельного раба божия, будущее избранного народа не подлежало сомнению. (...) Буйство, отступничество и жестоковыйность могут замедлить течение времени, но не могут помешать коллективному избавлению. «Тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле. Началом было избрание. Концом будет прибытие в землю обетованную» (стр. 89). Примерно так и воспринимали Октябрьскую революцию её создатели. И во многом это совершилось.

Ю. Слёзкин говорит прямо, что после разных исторических катаклизмов «еврейское мессианство возродилось с прежней силой или преобразовалось в коммунизм» (стр. 96).

Выше отмечалось родство духов капитализма и социализма. В этом нет ничего странного (вспомним известную статью И. Шафаревича «Две дороги к одному обрыву»). В этих религиозно-философских начинаниях общим является основание и дух сектантства, то есть организация некой круговой общины с круговой же ответственностью. Ю. Слёзкин нимало не сомневается, что воздвигнутая большевиками власть представляет собой дальнейшее развитие различных сект: «Пуританская революция

³ Из книги А. Воронский «За живой и мёртвой водой», т. 1–2.

внедряла истинное христианство, искореняя греховные помыслы путём взаимной слежки (внутри “братского предостережения”) и демонстративного самоконтроля (“добродетели”). (...) Инквизиторское время и миллениаристская экзальтация ушли в прошлое, но взаимная слежка, демонстративный самоконтроль, всеобщее участие и неустанный активизм сохранились в качестве самостоятельной ценности и предпосылки победы демократии (при которой разнообразие волеизъявлений сводится к регулируемому единомыслию)» (стр. 111).

Сразу вспоминается роман Дж. Оруэлла «1984», где излагаются примерно те же самые мысли. Но есть и другие первоисточники, авторы которых не только предвидели, но и предсказали всё, что за этим последует. Прежде всего, разумеется, надо иметь уже упомянутый орден иллюминатов. Приведём некоторые принципы из его Устава — «25 принципов иллюминатов (1776)».

«2. Проповедовать либерализм.

4. Поскольку цели Иллюминатов оправданны, для их достижения необходимо использовать абсолютно все средства.

5. Право на ложь является законным.

10. Пользоваться лозунгами “равенства, свободы, братства” и вкладывать их в уста народных масс для ведения психологической войны.

11. Руководить ходом войн с тем, чтобы народы обеих воюющих сторон ещё больше увязали в долгах, и проводить мирные конференции таким образом, чтобы ни одна из противоборствующих сторон не получала прав.

13. Контролировать прессу.

20. Создавать огромные монополии, стремящиеся к управлению через мировое правительство.

25. Национальное и международное законодательство нужно использовать для разрушения цивилизации и порабощения и управления людьми».

* * *

Орден иллюминатов существовал, по крайней мере, до конца XIX века (а возможно, и существует до сих пор; это нам неизвестно). Во всяком случае, в 1875 году был найден один из иллюминатских документов под названием «Новый завет Сатаны», где ясно написано: «Если какое-либо государство подорвано революцией или вследствие гражданской войны стоит перед опасностью нападения внешнего врага, то это всегда благоприятный ход событий и работает в нашу пользу».

В очень интересной книге В. Никонова «Крушение России» (М., 2011) при описании предпосылок и хода февральской революции автор отмечает, что группа масонов — депутатов Государственной Думы — во время отсутствия императора в Петрограде уже сформировала состав предполагаемого Временного правительства: «От нашей группы исходила сама инициатива образования Временного комитета, как и решение Думы не расходиться, т. е. первых революционных шагов Думы, — поведает Некрасов⁴» (стр. 658). Уже во время февральского переворота, ещё за несколько дней до отречения Николая II, было ясно, что масонские ложи захватят власть в России.

Нет ничего странного в том, что большевики просто продолжили ту же самую линию, проложенную Г.Е. Львовым и А.Ф. Керенским. Масонское Временное правительство 1–2 марта 1917 г. по мере своей деятельности постоянно «левело». В нём всё больше оказывалось министров-социалистов, а одновременно и масонов, так что приход В.И. Ленина к власти многими был воспринят как очередное «полевение» Временного правительства. Это во многом так и было, если учесть их общие масонские или околосамоуничтожающие корни.

Как воспринимался социализм и грядущий коммунизм? Очень просто: «Льва не будет там, и хищный зверь не взойдёт на него; его не найдётся там, а будут ходить искуплённые. И возвратятся избавленные Господом, придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и воздыхание удалятся» (Ю. С., стр. 91). Дело в том, что еврейские руководители октябрьского переворота настолько глубоко были проникнуты верой и идеологией Ветхого Завета, по мысли Ю. Слёзкина, что даже не могли воспринимать так называемое марксистско-ленинское учение иначе, как в категориях библейской веры: «Еврейское мессианство возродилось с прежней силой или преобразовалось в коммунизм» (стр. 96), а разрушение России выглядело как «разрушение реального и символического Вавилона» (стр. 97). Эти мысли возникли не впервые, как отмечалось выше — они свойственны учению кальвинизма. Д.С. Мережковский в книге «Кальвин» описывает удивительное явление, до малейших деталей схожее с показательными процессами, инициированными Сталиным. Обвиняемые неизвестно в чём, а главное — в отступлении от кальвинистской веры — калялись, били себя в грудь и умоляли судей казнить их, дабы предстать перед господом якобы чистыми. Весьма аналогично вели себя и отступники от сталинской «веры» на процессах 1930-х годов.

---

⁴ Некрасов — один из видных русских масонов.

Юрий Слёзкин практически повторяет эти мысли: «В 1534–35 гг. мюнстерские анабаптисты (одна из сект того времени — Г. М.) изгнали из города лютеран и католиков, разрушили алтари и статуи, переименовали улицы и дни недели, отменили деньги и праздники, запретили единобрачие и частную собственность, сожгли все книги, кроме Библии, ввели карточки на еду и одежду, учредили общественные столовые, приказали держать двери открытыми» (стр. 100). Откуда Карл Маркс взял своё учение? В советской так называемой философии марксизма утверждалось, что философия марксизма по Ленину основана на принципах триединства, то есть немецкой классической философии; классической английской политической экономии и французского утопического социализма. Но, с точки зрения Ю. Слёзкина, суть состоит в том, что «регулируемое разнообразие волеизъявлений сводится к регулируемому единомыслию» (стр. 101). Это очевидно. Дальше автор для подтверждения этой мысли приводит обширные цитаты из статьи К. Маркса «К еврейскому вопросу». Опустим их, поскольку статья достаточно известна.

Но в чём состоит сущность революции? «Общественная эмансипация еврея есть эмансипация общества от еврейства, а эмансипация общества от еврейства есть эмансипация человечества от порабощения» (стр. 116).

Но дело в том, что вопрос не ограничился теоретическими положениями: «Первая европейская революция доктрин и теорий — это Реформация. Принципом реформации было то, что она по сути своей не могла ограничиться страной, в которой началась» (стр. 127). При исследовании творчества Мартина Лютера лет двадцать назад меня просто поразило, что он начал свою деятельность с публикации 95-ти тезисов *именно в день 8 ноября 1517 года*. С этой даты началось религиозное движение Реформации, перевернувшее всю Европу. Вспомним А.С. Пушкина: «бывают странные сближения». И подобные сближения бывают до сих пор.

Ещё одно удивительное явление обнаружилось почти в то же время. Первая масонская ложа (масонское движение развивалось и раньше) в Лондоне была создана *в октябре 1917 года*. Действительно странные сближения с «ошибкой», может быть, в несколько дней. Вот что пишет об этом Ю. Слёзкин: «Общая цель превращения общества в секту не вызывала сомнений» (стр. 146). При этом допускалась борьба с инакомыслящими, вплоть до физического их уничтожения.

В России во время Гражданской войны, следуя секретной директиве ЦК РКП (б) по инициативе председателя ВЦИК

Я.М. Свердлова от 24 января 1919 года «Об истреблении казачества», член Реввоенсовета Иона Якир распорядился «о процентном уничтожении всего мужского населения» (стр. 158). Но на самом деле это не совсем так. Автор пишет: «С точки зрения революции попытка представить праведный геноцид в виде одиночного жертвоприношения — это пошлость» (стр. 191).

«В марте 1923 года, после того, как Ленин перенёс второй инсульт и потерял способность говорить, Карл Радек написал, что мировой пролетариат живёт “одним горячим желанием, чтобы этот Моисей, который вывел рабов из страны неволи, вошёл вместе с нами в землю обетованную”» (стр. 200).

Была ли какая-нибудь мораль у обитателей Дома правительства? Это вопрос открытый. Как известно, Ленин писал правильно только о так называемой революционной целесообразности. Аналогичными вопросами задавались и другие жильцы этого Дома. Например, Бухарин считал мораль формой скептицизма. Но суть вопроса состояла в том, что почти все жители Дома правительства были связаны родственными узами. Россией, т. е. СССР, правила почти мафиозная структура (в широком понимании этого слова): «И брак, и трудоустройство были одобрены на “смотремах” в доме главы ОГПУ Генриха Ягоды и его жены Иды. Ида Ягода приходилась племянницей Якову Свердлову (дочь его сестры Софьи). Её брат Леопольд Овербах, видный пролетарский литературный критик, был женат на дочери биографа Ленина, Владимира Бонч-Бруевича. (...) Большевики не просто размножились — они воспроизводили себя как социальную среду» (стр. 220).

Вся суть большевистского мировоззрения состояла в том, чтобы обратить население в своё учение или веру, как об этом писал Н. Бердяев. Но это не всегда удавалось. Для снижения накала инкомыслия в 1922 году Ленин отправил думающую интеллигенцию за границу (общеизвестный ныне «философский пароход») и тем самым, по признанию Троцкого, спас им жизнь. Сталин же понимал, что под воздействием рыночной экономики (НЭП) партия начинает разлагаться — чиновники и взяточники берут верх. Поэтому был введён так называемый партмаксимум⁵ и т. д. Поэтому «партия уже сложилась в иерархию профессиональных идеологов» (стр. 257).

---

⁵ Партмаксимум — максимальный месячный оклад, существовавший для членов ВКП (б), являющихся руководящими работниками учреждений и предприятий. Партмаксимум был введён декретом ВЦИК от 23 июня 1921 г., который установил, что зарплата ответственных работников не должна превышать 150% от уровня средней зарплаты в подконтрольных им учреждениях и предприятиях. Партмаксимум отменён в 1932 году.

«Основными инструментами внутрипартийной дисциплины были чистки и взаимные наблюдения» (стр. 269). Выше уже отмечена деятельность А.К. Воронского, редактора журнала «Красная новь» в относительно либеральные 1920-е годы, но по своим убеждениям он был троцкистом. В 1937 году он был расстрелян. И очень показательное выступление противника Воронского Сергея Гусева⁶ на XIV съезде партии: «Ленин нас когда-то учил, что каждый член партии должен быть агентом ЧК, то есть смотреть и доносить» (стр. 270).

И вот такие люди собрались в Доме на набережной. Стоит ли удивляться: пауки в одной банке: все якобы искренне верят в партийный курс, все готовы доносить друг на друга. Юрий Слёзкин подчёркивает, что примерно в одно и то же время были построены и мавзолей Ленина, и Дом правительства. «Одно предназначалось для вождя-основателя, другое — для его преемников. Одно — небольшое надгробие, господствующее над исторической площадью, другое — огромная крепость, заполнившая вековое болото. Одно — центр Нового Иерусалима, другое — первое из многочисленных жилищ его обитателей» (стр. 329).

Отчасти евреи вышли из Египта и дошли до земли обетованной. Ю. Слёзкин подробно описал жизнь и судьбы разных обитателей Дома правительства. Например, Голощёкин Филипп Исаевич (Шая Ициков) из квартиры 228, руководивший расстрелом царской семьи. Расстрелян в 1941 году. Кольцов Михаил Ефимович (Моисей Хаимович Фридлянд), кв. 143. Расстрелян в 1940 году. Радек Карл Бернгардович (Кароль Зобельзон), квартира 20. Убит в тюрьме в 1939 году. И конечно, нужно упомянуть отца знаменитого писателя — Юрия Трифонова — Валентина Андреевича — квартира 137. Расстрелян в 1938 году.

Вот так сложилась судьба обитателей Дома правительства, которые ощущали себя правителями России вместе с их родственниками и их приближёнными. Судьба большинства из них оказалась драматичной на фоне трагической судьбы России и Советского Союза.

Санкт-Петербург, ноябрь 2022 года

---

⁶ Сергей Иванович Гусев (Яков Давидович Драбкин; 1874–1933) — российский революционер, большевистский и советский партийный деятель. В 1925–26 гг. заведующий отделом печати ЦК ВКП (б). С 1928 г. — кандидат в члены Исполкома Коминтерна (ИККИ), в 1929–1933 гг. член Президиума ИККИ. Похоронен в Кремлёвской стене.